

Папа оценил Эми мудрыми глазами, полными похвалы и признательности, несколько не довольный отказом Эми.

— Даже если ты не станешь нашей святой девой, тебе уготованы великие дела, и ты определенно сможешь защитить своего отца, — папа с улыбкой оценил Эми и на мгновение остановился, прежде чем продолжить: «Однако, если ты действительно станешь папой, ты сможешь защитить всех добрых людей».

— Всех добрых людей? — На лице Эми появилось задумчивое выражение. Она некоторое время размышляла над словами папы, прежде чем, подняв глаза, спросила: «А вы их защищали?»

Улыбка папы постепенно угасла, и в его глазах появился намек на печаль.

С каких это пор она начала задавать такие острые вопросы? Майк повернулся к Эми с удивлением и одобрением в глазах. Способность видеть сквозь пустые обещания и определять суть дела, несомненно, была очень хорошей способностью.

Однако затем Майк повернулся к папе с настороженным взглядом. Несмотря на то, что папа был известен как доброжелательный миролюбивый человек и все это время не проявлял никакой враждебности, не было никакой гарантии, что вопрос Эми его не рассердит.

Церковь явно не могла больше никого защищать. Теперь им приходилось беспокоиться о том, как они собираются защитить эту последнюю церковь Карло.

У Луны также была тревога. Несмотря на то, что власть церкви значительно ослабла, она слышала много историй о церкви от своего деда. Даже ее дедушке приходилось кланяться каждый раз при встрече с папой, а он был человеком, которого многие очень уважали. Папа помолчал некоторое время, прежде чем ответить в тяжелом голосом: «Я когда-то работал упорно, чтобы попытаться защищать их, пока в один прекрасный день я обнаружил, что то, что я делал, причиняло им боль вместо этого. Поэтому я решил стать сторонним наблюдателем и запретил церкви вмешиваться в жизнь масс».

— Если ваша помощь только вредит им, значит, вы не нашли правильный способ помочь им. Вы не ошибаетесь, пытаясь помочь им, но вам следует изменить свои методы, вместо того, чтобы пытаться убежать, — сказала Эми, сочувственно нахмутив брови. «Если эти добрые люди молятся о вашей помощи, но вы предпочитаете игнорировать их, разве это не очень жестоко?»

Глаза папы постепенно загорелись, и он рефлекторно поднялся на ноги. Он слегка приподнял голову, чтобы взглянуть на золотой свет, сияющий с небес, и новая жизнь, казалось, была введена в его тело.

— Я сказала что-то не так, отец? — Эми прошептала Майку на ухо.

Майк с улыбкой покачал головой и ответил: «Нет, это было очень хорошо, Эми».

Никто другой не смог бы сказать такие вещи папе, если бы они стояли на месте Эми.

Папа отвел взгляд от круглого купольного потолка, затем повернулся к Эми с улыбкой на лице и спросил: «Как тебя зовут, девочка?»

— Эми, — ответила Эми хриплым голосом.

— Эми, независимо от того, хочешь ли ты принять мое предложение, положение святой девы

навсегда останется за тобой. Если ты однажды захочешь присоединиться к нашей церкви, я лично инаугурирую тебя как папу.

Папа отвел взгляд, и, хотя он улыбался, в его глазах был острый взгляд, когда он задумался: «Что касается меня, то пора научить церковь делать то, что она должна делать».

Эми обернулась, чтобы взглянуть на пару маленьких золотых крыльев на своей спине с противоречивым взглядом, и спросила: «А что насчет этих крыльев? Если я откажусь, мне придется вернуть их вам?»

Она была абсолютно влюблена в чувство полета без необходимости расходовать магическую силу, и ей не хотелось отказываться от этих крыльев.

Папа с улыбкой покачал головой и ответил: «Эти крылья — благословение от Бога, поэтому только Бог может забрать их. Ты — избранная Богом, и Бог никогда не принимает неправильных решений».

На лице Эми появилась радостная улыбка, когда она сказала: «Вау, тогда ты должен поблагодарить Бога за меня! Мне очень, очень нравятся эти крылья!»

Папа кивнул с улыбкой и снова сел. Майк и Луна почтительно поклонились папе перед тем, как вывели Эми и Гадкого Утенка из холла.

Толстые и тяжелые деревянные двери медленно закрывались за ними, а замысловатые узоры, вырезанные на дверях, вызывали у смотрящего чувство благоговения и престижа.

Эми распахнула свои маленькие крылышки и вылетела из рук Майка, проворно пробираясь сквозь деревья. Ее двойные серебряные косы подпрыгивали вверх и вниз во время полета, а раскаты звенящего смеха, вырывающиеся из ее рта, разносились по всей церкви.

Многие священники собрались у окон, чтобы посмотреть, что происходит снаружи, и все они были поражены видом маленьких золотых крылышек на спине Эми.

Некоторые из старших священников буквально светились от волнения, сев в благоговейной молитве.

— Мяу!

Гадкий Утенок скакал по земле так быстро, как только мог, стараясь не отставать от Эми.

Эми внезапно остановилась в воздухе и повернулась к Гадкому Утенку с милой улыбкой, когда она спросила: «Гадкий Утенок, ты тоже хочешь летать?»

— Мяу!

Гадкого Утенка это очень встревожило, и он скользнул лапами, когда он вонзился головой в груды упавших листьев. Вся его голова была скрыта под слоем листьев, и он сохранял это положение, как страус, уткнувшийся головой в песок.

— Это не работает, — ангельский голос демона прозвучал рядом с его ухом, и Гадкий Утенок еще глубже зарылся головой в листья, но Эми вырвала его.

Эми держала Гадкого Утенка за шиворот и серьезно смотрела ему в глаза. «Даже если ты сейчас гадкий утенок, ты должен помнить, что однажды ты станешь прекрасным белым

лебедем. Если ты боишься высоты, как ты когда-нибудь станешь лебедем?»

— Мяу~

Гадкий Утенок моргнул, и в его больших голубых глазах блестели слезы, как будто это был испуганный ребенок.

— Ты можешь это сделать! — Эми похлопала Гадкого Утенка по голове, прежде чем взмахнуть крыльями, и она мгновенно поднялась в воздух.

— Мяу... Уууу~

Гадкий Утенок был так напуган, что завывал, как хаски, и Майк сочувствовал ему, но в то же время это его немного забавляло. Может быть, и Гадкий Утенок, и А Цзы отчасти хаски?

Позволив Эми поиграть с ее новыми крыльями какое-то время, Майк жестом пригласил ее спуститься, видя, как ее крылья притягивают все больше и больше священников. «Спускайся, маленькая Эми, нам пора идти».

Эми несла Гадкого Утенка, и тот зажмурился. Она спустилась прямо в объятия Майка, и радостная улыбка на ее лице резко контрастировала с выражением ужаса и отчаяния Гадкого Утенка.

— Уууу... Мяу~ — Жалобно воскликнул Гадкий Утенок, повернувшись к Эми.

— Неплохо, Гадкий Утенок. С этого момента я буду брать тебя на полеты каждый день, — Эми улыбнулась, похлопав Гадкого Утенка по голове.

— Мяу!

Глаза Гадкого Утенка закатились, и он упал в обморок.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1521621>